

Научная статья

УДК 314.15(571.56)

doi:10.69541/NRIPH.2025.02.004

Миграционные процессы в Республике Саха (Якутия) в 2000—2022 годы

Леонид Федорович Тимофеев¹, Надежда Валерьевна Саввина², Артем Леонидович Тимофеев³

^{1–3}СВФУ им. М. К. Аммосова Минобрнауки России, г. Якутск, Российская Федерация

¹tlfnauka@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1849-3504>

²nadvsavvina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2441-6193>

³su-yuol@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1046-8064>

Аннотация. Проведен анализ миграционных процессов (количество/коэффициент прибывших, выбывших и сальдо миграции) за период 2000—2022 гг. в Республике Саха (Якутия), являющейся одним из регионов ДФО и 13 улусов/районов которой входят в АЗРФ. Уточнены регионы, с кем чаще всего происходит миграционный «обмен», возрастной период и образовательный ценз наиболее активных мигрантов. Кроме того, определены районы, откуда больше всего выбывают и те, куда больше прибывают. По представленным таблицам видно, в чем особенности миграционных процессов в зависимости от медико-экономического районирования. Выяснено, что наиболее привлекательным городом для переезда является столица республики — г. Якутск. Становится очевидной необходимость усиления внимания руководства республики и муниципальных образований на миграционные процессы, на создание условий для положительного сальдо миграции, закрепления населения и, особенно, трудоспособного возраста, для улучшения демографической ситуации на местах.

Ключевые слова: миграция, количество выбывших, количество прибывших, сальдо миграции, Республика Саха (Якутия).

Для цитирования: Тимофеев Л. Ф., Саввина Н. В., Тимофеев А. Л. Миграционные процессы в Республике Саха (Якутия) в 2000—2022 годы // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2025. № 2. С. 25—28. doi:10.69541/NRIPH.2025.02.004.

Original article

Migration processes in the Republic of Sakha (Yakutia) in 2000—2022

Leonid F. Timofeev¹, Nadezhda V. Savvina², Artem L. Timofeev³

^{1–3}NEFU named M. K. Ammosov, Yakutsk city, Russian Federation

¹tlfnauka@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1849-3504>

²nadvsavvina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2441-6193>

³su-yuol@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1046-8064>

Annotation. An analysis of migration processes (number/ratio of arrivals, departures and migration balance) for the period 2000—2022 was conducted. in the Republic of Sakha (Yakutia), which is one of the regions of the Federal District of Sakha (Yakutia) and 13 districts of the Arctic zone of Russian Federation. The regions with whom the most frequent migration «exchange», the age period and the educational census of the most active migrants are specified. In addition, the areas from which the most leave and those where the most arrive are identified. The presented tables show the peculiarities of migration processes depending on medical and economic zoning. It turned out that the most attractive city for moving is the capital of the republic — Yakutsk. It becomes obvious the need to strengthen the attention of the leadership of the republic and municipalities to migration processes, to create conditions for a positive balance of migration, consolidation of the population and, especially, the working age, to improve the demographic situation on the ground.

Key words: migration, number of departures, number of arrivals, migration balance, Republic of Sakha (Yakutia).

For citation: Timofeev L. F., Savvina N. V., Timofeev A. L. Migration processes in the Republic of Sakha (Yakutia) in 2000—2022. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2025;(2):25–28. (In Russ.). doi:10.69541/NRIPH.2025.02.004.

Введение

Как известно, миграционные потоки влияют на демографическую ситуацию, межгосударственные отношения, на формирование рынков труда и их сегментацию, на жесткость конкуренции [1]. Изучение миграционных процессов в регионах, входящих в Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ) и Дальневосточный федеральный округ (ДФО), имеет свою актуальность из-за малонаселенности этих территорий, недостаточности человеческого

капитала, что не может не влиять на их социально-экономическое развитие.

Трудовая миграция особенно актуальна в федеральных округах, которые теряют в численности населения из-за миграционного оттока: Северо-Кавказский, Приволжский, Сибирский, Дальневосточный [2]. Вышеназванные процессы актуальны и для Республики Саха (Якутия), являющейся одним из регионов ДФО и имеющей 13 районов/улусов, входящих в АЗРФ.

Таблица 1

Миграционный прирост (убыль) населения, чел.

Годы	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ	Республика Саха (Якутия)
2000	241755	–35752	–6394
2005	107432	–21599	–5084
2010	158078	–27444	–7126
2011	319761	–17766	–9809
2012	294930	–19881	–8359
2013	304211	–33042	–9130
2014	270036	–24752	–6708
2015	245929	–23662	–5387

Источник: Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник: в 2 т. (т. 1) / Саха(Якутия)стат. — Якутск, 2016. С. 45.

Особенности миграционных процессов в Республике Саха (Якутия) в сравнительном аспекте за период 2000—2015 гг. были представлены в монографии С. А. Сукневой с соавторами [3]: Сравнительный анализ миграционных процессов Республики Саха (Якутия), Дальнего Востока и России и показал, что в целом по республике на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается превышение численности выбывших над прибывшими (табл. 1). В 2011 г. миграционная убыль населения в республике достигла максимальной величины за рассматриваемый период, и составила 9809 чел. только за счет выбывших в другие регионы России, т. к. сальдо международной миграции (страны СНГ и Балтии), начиная с 2005 г. имеет положительное значение.

Анализируя миграционные процессы, в частности, в Арктической зоне РС (Я), Попова О. В. подчеркивает, что, начиная с 2010 года в миграционном оттоке населения преобладают потоки внутриреспубликанской миграции, т. е. население переезжает из арктических районов в другие неарктические районы и города республики [4]. При этом, по мнению автора, преобладание внутрирегиональной миграции является одной из особенностей миграции населения якутской Арктики, тогда как для АЗРФ в целом основой миграционных потоков служит межрегиональная миграция [5].

С 2017 г. стала проявляться положительная динамика миграции в РС (Я) и в 2020—2021 гг. отмечается даже миграционный прирост. Однако то, что прирост был обусловлен установлением жестких ограничений к передвижениям из-за COVID-19, стало очевидным по итогам 2022 г. — сальдо миграции вернулось к отрицательным значениям (–3779). В таблице 2 представлены общие итоги миграции населения Республики Саха (Якутия) в 2000, 2005, 2010, 2015 и 2020—2022 годах [6]. Видно, что мигра-

Таблица 2

Общие итоги миграции в РС (Я) (все население)

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Прибывшие	28 710	19 113	14 553	36 456	47 355	56 166	54 135
Выбывшие	35 104	24 197	21 679	41 843	41 290	47 659	57 914
Миграционный прирост (убыль)	–6394	–5084	–7126	–5387	6065	8507	–3779

ционные процессы в республике в последние годы активизируются.

Материалы и методы

Нами, на основании официальной статистической информации, проведен анализ миграционных процессов (количество прибывших, выбывших, сальдо миграции на 1000 населения) в Республике Саха (Якутия) [4]. При этом определили распределение районов/улусов по тем или иным уровням рассмотренных интенсивных показателей.

По перцентильному методу рассчитали ситуацию по всем административно-территориальным образованиям (районам/улусам) республики. Согласно этому методу, улусы с показателями до 10-го персентили относились к территориям с низким уровнем того или иного показателя, от 10 до 25-го персентили — с уровнем ниже среднего, от 75 до 90-го — выше среднего и свыше 90-го персентили — с высоким уровнем. Очевидно, что улусы с показателями, лежащими в пределах от 25 до 75-го персентили, относились к группе со средними значениями.

Согласно медико-экономическому районированию, разработанному нами, все административно-территориальные образования республики были распределены в 3 группы: промышленная, сельская и арктическая, причем Верхнеколымский район в соответствии с государственными решениями впоследствии был включен в Арктическую зону [7].

Результаты и обсуждение

Из субъектов федерации наибольший миграционный «обмен» (свыше 500 человек) в 2022 г. отмечается с такими регионами как г. Москва, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Новосибирская, Иркутская области и Республика Бурятия. Из стран СНГ миграционные процессы наиболее активны с Киргизией, Арменией и Таджикистаном. Из стран дальнего зарубежья обращает на себя внимание Китайская Народная Республика.

Из других регионов России и дальнего зарубежья чаще всего прибывают мужчины и женщины в возрасте 30—39 лет (2022 г.), затем — 20—24 года. Выбывают чаще также в возрастном диапазоне 30—39 лет, еще и в 40—49 лет. В 2022 г. в республику прибыло 45420 мигрантов в возрасте 14 лет и старше, из них больше всего лиц со средним общим (полным) образованием — 18506 чел., затем — со средним профессиональным (специальным) образованием — 9683 человека. С высшим образованием прибыло 6840 человек. В том же году из республики чаще всего выбывало лиц с тем же образовательным цензом, что и прибывало. А вот лиц с высшим образованием выбыло несколько больше — 7178 чел. Такие же тенденции были характерны и в 2019—2021 годах.

За период 2000—2022 гг. в республике отмечается миграционная убыль населения, за исключением «ковидных» 2020—2021 гг., когда были введены определенные ограничения к перемещениям.

Количество прибывших

Рассмотрим количество прибывших в те или иные районы, рассчитанное на 1000 человек населения (табл. 3).

Наиболее привлекательными для миграции оказались промышленные районы: Алданский, Мирнинский, Нерюнгринский, Оймяконский (с середины 2010-х годов) и г. Якутск, а также Булунский и Усть-Янский районы, входящие в арктическую группу улусов, при этом Усть-Янский район известен как промышленный с оловодобывающим ГО-Ком. Количество прибывающих относительно мало в улусах, входящих в сельскую группу: Амгинском, Нюрбинском, Олекминском, Сунтарском (за исключением 2005 г.), Таттинском, а также в арктических Верхоянском и Эвено-Бытантайском улусах.

Количество выбывших

Относительное количество выбывших из тех или иных административно-территориальных образований представлено в таблице 4.

Видно, что относительно мало выбывают из таких сельских улусов как Верхневилуйский, Вилуй-

Таблица 3

Количество прибывших в районы/улусы РС (Я) (на 1000 населения)*

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Всего по республике	29,9	20,0	15,2	38,0	48,5	56,9	54,3
Промышленная группа и г. Якутск							
Алданский	31,8	11,8	9,6	44,0	73,9	90,1	78,5
Кобяйский	18,1	22,9	8,9	29,8	31,5	27,2	28,5
Ленский	18,1	20,4	13,1	30,0	34,2	33,1	39,1
Мирнинский	55,1	27,5	22,3	80,8	61,2	68,7	73,9
Нерюнгринский	40,1	29,0	18,8	36,7	56,7	53,8	64,0
Оймяконский	9,2	7,5	10,1	66,9	68,8	75,9	71,3
Томпонский	34,3	21,0	13,8	29,4	43,2	43,6	46,7
Усть-Майский	68,5	5,5	9,1	35,5	75,6	67,5	69,1
ГО «город Якутск»	34,5	23,7	16,8	35,9	52,9	67,3	58,8
Сельская							
Амгинский	21,2	9,1	10,0	26,6	28,3	37,5	33,2
Верхневилуйский	9,7	14,5	12,3	21,9	35,3	41,1	38,1
Вилуйский	34,2	11,6	8,0	32,3	35,1	52,2	51,0
Горный	1,4	10,7	15,8	37,7	38,1	37,9	36,5
Мегино-Кангаласский	24,0	11,6	9,5	27,9	42,1	61,5	55,1
Намский	33,2	38,0	16,3	49,2	36,4	44,5	38,1
Нюрбинский	13,2	6,5	9,9	26,2	35,9	41,6	36,7
Олекминский	9,8	7,1	12,8	30,1	34,3	38,2	43,3
Сунтарский	18,0	21,0	11,2	21,6	34,3	38,1	34,6
Таттинский	23,1	14,7	4,5	35,1	31,4	36,2	30,0
Усть-Алданский	13,5	14,4	9,4	30,3	37,6	38,6	31,5
Хангаласский	25,1	16,5	9,3	24,9	42,8	59,0	43,5
Чурапчинский	18,0	29,1	17,3	46,1	38,3	38,6	41,1
Арктическая							
Абыйский	12,7	16,0	7,7	40,6	36,9	37,1	50,9
Аллайховский	23,1	11,6	5,9	36,2	48,7	32,3	66,7
Анабарский	33,0	17,8	14,2	40,2	43,7	33,1	41,0
Булунский	25,8	21,9	73,9	45,7	54,9	55,0	78,7
Верхнеколымский	18,1	7,4	12,4	53,0	45,1	49,0	58,0
Верхоянский	4,9	10,0	7,8	25,7	34,6	39,1	55,5
Жиганский	17,2	8,0	17,1	36,2	44,4	39,4	26,9
Момский	30,6	11,1	13,5	17,0	48,6	53,2	59,7
Нижнеколымский	18,6	7,1	11,1	41,5	52,8	46,3	56,4
Оленекский	36,8	11,4	14,8	34,7	49,9	41,4	41,9
Среднеколымский	20,3	11,6	13,0	39,5	39,1	32,6	40,6
Усть-Янский	30,1	27,9	31,9	71,9	72,3	61,1	66,0
Эвено-Бытантайский	0,0	20,5	19,0	21,5	33,5	31,5	36,5

* Здесь и далее — выделены показатели хуже, чем в среднем по республике.

Таблица 4

Количество выбывших из районов/улусов РС (Я) (на 1000 населения)

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Всего по республике	36,6	25,4	22,6	43,7	42,3	48,3	58,0
Промышленная группа и г. Якутск							
Алданский	51,4	24,4	19,0	57,3	77,0	54,9	96,2
Кобяйский	45,6	30,0	20,0	51,1	38,8	50,9	42,1
Ленский	24,4	18,5	23,2	40,6	28,2	35,3	44,1
Мирнинский	35,9	43,3	54,1	69,9	68,1	60,4	79,3
Нерюнгринский	44,6	36,7	31,5	55,3	43,2	44,3	58,3
Оймяконский	54,6	37,6	34,5	89,5	71,3	66,5	84,6
Томпонский	50,3	29,4	27,2	50,8	40,2	41,9	60,7
Усть-Майский	62,2	41,7	41,9	74,1	105,0	107,9	78,6
ГО «город Якутск»	33,7	19,4	15,2	31,4	36,9	41,7	58,1
Сельская							
Амгинский	31,8	24,5	19,5	41,5	31,6	47,2	45,9
Верхневилуйский	27,7	17,8	15,1	37,5	36,7	52,9	49,4
Вилуйский	26,7	19,7	16,9	39,0	37,3	53,9	49,5
Горный	2,2	18,4	18,8	46,5	36,4	48,2	50,1
Мегино-Кангаласский	30,7	19,7	17,5	37,0	33,3	56,1	66,7
Намский	24,9	20,7	15,2	50,1	35,8	50,9	53,8
Нюрбинский	31,3	20,4	19,1	43,4	37,0	52,0	50,1
Олекминский	28,3	19,1	19,2	40,4	37,1	46,2	56,2
Сунтарский	31,7	15,7	15,7	39,1	30,0	46,6	47,2
Таттинский	30,4	25,3	19,1	51,4	33,2	48,3	41,5
Усть-Алданский	29,8	24,8	19,8	44,1	40,1	54,9	43,2
Хангаласский	27,7	20,0	18,3	33,5	38,6	56,4	47,8
Чурапчинский	30,5	24,1	19,1	55,1	42,8	56,5	45,6
Арктическая							
Абыйский	33,2	22,0	20,0	50,4	42,0	51,3	52,0
Аллайховский	53,0	27,3	27,9	63,1	44,6	61,7	73,5
Анабарский	26,3	38,0	28,0	38,7	50,0	50,9	61,7
Булунский	67,6	36,6	30,8	55,6	57,1	52,5	47,7
Верхнеколымский	54,1	27,2	30,9	52,0	49,3	67,1	58,3
Верхоянский	36,9	31,6	26,0	47,5	42,1	48,8	57,6
Жиганский	36,9	24,8	20,1	42,6	30,9	46,8	49,0
Момский	34,9	21,4	22,5	48,8	34,1	67,1	45,6
Нижнеколымский	60,7	25,9	24,5	53,6	60,3	63,3	53,1
Оленекский	27,4	17,3	18,7	42,5	43,6	50,9	42,8
Среднеколымский	29,6	22,3	16,9	43,9	41,2	52,6	42,1
Усть-Янский	93,1	49,3	42,2	77,2	70,9	66,7	66,6
Эвено-Бытантайский	31,8	17,3	18,3	35,5	31,8	29,4	35,1

ский, Сунтарский (это представители Вилуйской группы улусов) и Олекминский. Кроме них, в этом аспекте лучше положение в Ленском, Эвено-Бытантайском районах и г. Якутске.

Больше всего выбытие населения наблюдается в промышленных (Алданский, Мирнинский, Оймяконский, Усть-Майский) и арктических районах (Аллайховский, Булунский и Усть-Янский).

Сальдо миграции

Сальдо миграции (миграционный прирост/убыль) в относительных показателях представлено в таблице 5.

Лучшие показатели сальдо миграции отмечаются в таких районах как Булунский, Ленский, Мегино-Кангаласский, Нерюнгринский (особенно в 2020-е годы), Хангаласский, Эвено-Бытантайский, а также в г. Якутске. Бросается в глаза то, что по данному показателю нет превалирования представителей в соответствии с медико-экономическим районированием республики.

Заключение

За рассматриваемый период больше всего миграционная убыль населения наблюдалась в арктиче-

Т а б л и ц а 5
Миграционный прирост/убыль в районах/улусах РС (Я) (на 1000 населения)

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Всего по республике	-6,7	-5,4	-7,4	-5,7	6,2	8,6	-3,7
Промышленная группа и г. Якутск							
Алданский	-19,6	-12,6	-9,4	-13,3	-3,1	35,2	-17,7
Кобяйский	-27,5	-7,1	-11,1	-21,3	-7,3	-23,7	-13,6
Ленский	-6,2	1,9	-10,1	-10,6	6,0	-2,2	-5,0
Мирнинский	19,1	-15,8	-31,8	10,9	-6,9	8,3	-5,4
Нерюнгринский	-4,5	-7,7	-12,7	-18,6	13,1	9,5	5,7
Оймяконский	-45,4	-30,1	-24,4	-22,6	-2,5	9,4	-13,3
Томпонский	-16,0	-8,4	-13,4	-21,4	3,0	1,7	-14,0
Усть-Майский	6,4	-36,2	-32,8	-38,6	-29,4	-40,4	-9,5
ГО «город Якутск»	0,8	4,3	1,6	4,5	16,0	25,6	0,7
Сельская							
Амгинский	-10,6	-15,4	-9,5	-14,9	-3,3	-9,7	-12,7
Верхневилуйский	-18,0	-3,3	-2,8	-15,6	-1,4	-11,8	-11,3
Вилуйский	7,5	-8,1	-8,9	-6,7	-2,2	-1,7	1,5
Горный	-0,8	-7,4	-3,0	-8,8	1,7	-10,3	-13,6
Мегино-Кангаласский	-6,7	-8,1	-8,0	-9,1	8,8	5,4	-11,6
Намский	8,3	17,3	1,1	-0,9	0,6	-6,4	-15,7
Нюрбинский	-18,2	-13,9	-9,2	-17,2	-1,1	-10,4	-13,4
Олекминский	-18,5	12,0	-6,4	-10,3	-2,8	-8,0	-12,9
Сунтарский	-13,7	5,3	-4,5	-17,5	4,3	-8,5	-12,6
Таттинский	-7,3	-10,6	-14,6	-16,3	-1,8	-12,1	-11,5
Усть-Алданский	-16,3	-10,4	-10,4	-13,8	-2,5	-16,3	-11,7
Хангаласский	-2,6	-3,5	-9,0	-8,6	4,2	2,6	-4,3
Чурапчинский	-12,5	5,0	-1,8	-9,0	-4,5	-17,9	-4,5
Арктическая							
Абыйский	-20,5	-6,0	-12,3	-9,8	-5,1	-14,2	-1,1
Аллайховский	-29,9	-15,7	-22,0	-26,9	4,1	-29,4	-6,8
Анабарский	6,6	-10,2	-13,8	1,5	-6,3	-17,8	-20,7
Булунский	-41,8	-14,7	43,1	-9,9	-2,2	2,5	31,0
Верхнеколымский	-36,0	-19,8	-18,5	1,0	-4,2	-18,1	-0,3
Верхоянский	-32,1	-21,6	-18,2	-21,8	-7,5	-9,7	-2,1
Жиганский	-19,7	-16,8	-3,0	-6,4	13,5	-7,4	-22,1
Момский	-4,3	-10,3	-9,0	-31,8	14,5	-13,9	14,1
Нижнеколымский	-42,1	-18,8	-13,4	-12,1	-7,5	-17,0	3,3
Оленекский	9,4	-5,9	-3,9	-7,8	6,3	-9,5	-0,9
Среднеколымский	-9,3	-10,7	-3,9	-4,4	-2,1	-20,0	-1,5
Усть-Янский	-63,1	-21,4	-10,3	-5,3	1,4	-5,6	-0,6
Эвено-Бытантайский	-31,8	3,2	0,7	-14,0	1,7	2,1	1,4

ских (Аллайховский, Анабарский (за исключением 2000 г.), Нижнеколымский (за исключением 2022 г.)) и промышленных районах (Кобяйский, Оймяконский, Усть-Майский (кроме 2000 г.) и Томпонский).

Таким образом, лишь г. Якутск имеет лучшие результаты по всем 3 рассмотренным показателям, став наиболее привлекательным муниципальным образованием для миграции населения. И этот вывод не удивителен. Однако ряд районов имеет неплохие результаты по двум из трех показателей, характеризующих миграцию (Булунский, Ленский, Нерюнгринский и Эвено-Бытантайский).

Что касается худших результатов, то нет однозначно непривлекательного района в смысле мигра-

ции населения, но представительство в двух из трех параметров миграционных процессов имеют такие районы как Аллаиховский, Кобяйский, Оймяконский и Усть-Майский.

Следовательно, приходится констатировать о неблагоприятных миграционных процессах в Арктической зоне Республики Саха (Якутия). В связи с этим становится очевидной необходимость усиления внимания руководства республики и муниципальных образований на миграционные процессы, на создание условий для положительного сальдо миграции, закрепления населения и, особенно, трудоспособного возраста, для улучшения демографической ситуации на местах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фирсова У. С. Миграция человеческого капитала: особенности и тенденции в России и мире. *Молодой ученый*. 2017;180(46):152—155.

2. Ишмуратова Д. Ф. Миграционный фактор развития человеческого капитала. *Урбанистика*. 2019;(4):15—20.

3. Сукнёва С.А. [и др.] Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект. Якутск: Сахаада; 2017.

4. Попова О. В. Основные миграционные потоки арктических районов Республики Саха (Якутия) в 2000—2022 годах. *Вестник науки*. 2023;4(11(68)):53—56.

5. Попова О. В. Региональные особенности миграционных процессов в арктических районах Республики Саха. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2023;13(11A):193—200. DOI: 10.34670/AR.2023.77.49.020

6. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник. Якутск: ТО ФСГС по РС (Я); 2023.

7. Тимофеев Л. Ф., Кривошапкин В. Г. Здравоохранение территорий с низкой плотностью населения: на примере Республики Саха (Якутия). Новосибирск: Наука; 2006.

REFERENCES

1. Firsova U. S. Human Capital Migration: Features and Trends in Russia and the World. *Young Scientist*. [Moloday uchenyy]. 2017;180(46):152—155 (in Russian).

2. Ishmuratova D. F. Migration factor of human capital development. *Urbanistics*. [Urbanistika]. 2019;(4):15—20 (in Russian).

3. Sukneva SA, et al. Demographic processes in the Republic of Sakha (Yakutia): territorial aspect. Yakutsk: Sakhaada; 2017 (in Russian).

4. Popova O. V. Main migration flows of the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2000—2022. *Bulletin of Science*. [Vestnik nauki]. 2023;4(11(68)):53—56 (in Russian).

5. Popova O. V. Regional peculiarities of migration processes in the Arctic regions of the Republic of Sakha. *Economics: yesterday, today, tomorrow*. [Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra]. 2023;13(11A):193—200 (in Russian). DOI: 10.34670/AR.2023.77.49.020

6. Demographic yearbook of the Republic of Sakha (Yakutia). Statistical collection. Yakutsk: Territorial body of the Federal State Statistics Service of the RS(Y); 2023 (in Russian).

7. Timofeev LF, Krivoshapkin VG. Health care of territories with low population density: on the example of the Republic of Sakha (Yakutia). Novosibirsk: Nauka; 2006 (in Russian).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 04.02.2025; принята к публикации 20.06.2025. The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 04.02.2025; accepted for publication 20.06.2025.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы «Эффективность системы здравоохранения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) в контексте инновационного развития. Этап 2», поддержанной Академией наук РС (Я) (2024 г.). The article was prepared within the framework of the research work «Efficiency of the health care system of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of innovative development. Stage 2», supported by the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) (2024).